

№394 Ведмица

Для духовных размышлений на предстоящую неделю

Найди себя в служении Богу и людям

В нынешнем апостольском чтении мы слышим весьма ценный Павлов совет, могущий сориентировать нас по многим вопросам на стезе христианского жития: «И так как, по данной нам благодати, мы имеем различные дарования, - имеешь ли пророчество, пророчествуй по мере веры; имеешь ли служение - пребывай в служении; учитель ли, - в учении; увещатель ли - увещевай; раздаватель ли - раздавай в простоте; начальник ли - начальствуй с усердием; благотворитель ли - благотвори с радушием». (Рим.12,6-8).

Какова **общая** мысль? **Найди** себя, делай то, к чему у Тебя лежит душа, то, на что Ты способен. Не пытайся учить других, если сам неуч, не строй из себя благотворителя, когда сам нуждаешься в подавании, не лезь в управленцы, если тебе не дано этим заниматься и т.д.

Среди прочего Павел упоминает о **пророческом** служении в Церкви. Для нас с Вами это очень важно, поскольку такового не просто не достаёт в современной Церкви, а о нём у большинства христиан даже представление весьма превратное.

Дело в том, что принято считать, что пророк - это тот, кто предсказывает будущее - провидец. Доля правды в этом, разумеется, есть. Однако, если мы даже библейскими пророками ограничимся - перечитывая их проповеди, мы убедимся, что львиная доля их речений - это не предсказание грядущего, а **обличение** тогдашнего религиозного общества.

Пророк - это тот, который говорит горькую правду, причём, не с целью унижить обличаемого, а с целью исправить его - не жёлчный, злорадствующий, а соболезнующий бедам, а при их наступлении, утешающий.

Почему нам зачастую неприятно, когда нам делают замечание? А потому, что, по большей части, обличители в морально-психологическом плане **ставят себя выше обличаемого**. Дескать, вот, я - человек умудрённый и сейчас буду тебя, неразумного, поучать. Реакция стандартная - хочется послать такого умника на три весёлых буквы. Но встречаются, правда, очень редко, люди, которых хочется искренне поблагодарить за подсказку. Как правило, это очень скромные и добрые люди. Но не только - здесь имеет место и авторитет человека, его заслуги, и много чего ещё, но главное - некий **дар Божий**. Великий, но редкостный

дар, о котором упоминает известный поэт: «О, не каждому дано святое право обличенья».

О.Иоанн: «Однажды у меня здесь, в Херсоне, в гостях побывал известный московский священник о.Глеб Якунин, многие годы боровшийся за права Церкви в СССР, за что и отсидел более десятка лет в тюрьмах. Мы много общались с ним; он сетовал на коррумпированную, прогнившую насквозь теперь уже церковную структуру Русской Православной церкви - КГБ-шники в рясах принялись преследовать его и от имени Церкви. О.Глеб советовался со мной: а не создать ли в России **параллельную** церковную структуру, в которой бы уютно было тем, кто не согласен с нечестием РПЦ-шного духовенства.

С самой идеей я согласился, но предупредил, что **не ему** этим заниматься. Твой дар от Бога, отец Глеб - говорил ему я - дар обличенья, **пророческий** дар. У тебя **есть** что сказать российскому духовенству, и Ты, перенёсший столько страданий в тюремных застенках ради Христа и Его Церкви, имеешь на это полное право. А вот строить и созидать - это **не твоё**, ничего толкового из этого не выйдет. Вот у отца Георгия Кочеткова - получилось бы. Но последний пошёл, как говорится, иным путём. Он произвёл операцию, которую можно назвать «внутренней духовной эмиграцией». Он со своей многотысячной общиной «ушёл, не уходя». Продолжая формально находиться в РПЦ, он нашёл способ мягкой, эластичной изоляции. Это, как врач в медицинских резиновых перчатках, сам не заражаясь, копошится в утробе инфицированного больного.

Отец Глеб тогда не послушался, и 6 мая 2004 года была зарегистрирована так называемая Апостольская Православная Церковь.

Поскольку недовольных духовно-нравственным и интеллектуальным состоянием Русской Православной Церкви немало, поначалу в новой структуре оказались и такие яркие лица, как отец Яков Кротов. Отца Виктора Веряскина вообще поставили «митрополитом Киевского и Всея Украины» (смешно сквозь слёзы). Однако, «торжественного шествия» новой церкви не вышло. Спустя 15 лет, можно уже с уверенностью констатировать - эта организация не состоялась. Сие давно поняли и сами нами знаемые упомянутые лица. Отец Яков Кротов, не желая иметь ничего общего с Моспатриархией, перешёл в Украинскую Автокефальную Церковь, а отец Виктор Веряскин пару лет назад сложил с себя епископские полномочия в несостоявшейся структуре.

Всё это отнюдь не потому, что Богоугодна монополия Московского патриархата, а потому, как - «беда, коль пироги начнёт печи сапожник, а сапоги тачать пирожник...».

Осознать равенство других перед собою

В Евангелии повествуется, как один законник спросил Иисуса: «Учитель! что мне делать, чтобы наследовать жизнь вечную?» Христос сказал: «В законе что написано? Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всем разумением твоим, и ближнего твоего, как самого себя. Так поступай, и будешь жить».

Но на этот ответ Иисуса законник задает самый трудный вопрос: а кто мой ближний? И отвечая, Христос рассказывает знаменитую

притчу о милосердном самарянине. Как-то один человек шел из Иерусалима в Иерихон, на него напали разбойники, которые ограбили его и избили, оставив его еле живым. Той дорогой шел один священник и, увидев его, прошел мимо. Также прошел мимо и слугитель храма – левит. А самарянин – иноземец, еретик, с точки зрения правоверного израильтянина, увидев пострадавшего, сжалился, перевязал ему раны, и, посадив на своего осла, привёз его в гостиницу и позаботился о нём. Кто из этих троих, спрашивает Иисус, был ближним попавшемуся разбойникам? Ответ понятен.

И вроде всё просто – все люди равны, и ко всем относиться нужно одинаково, но нет на белом свете такого человека, который бы сумел до конца исполнить этот христианский принцип.

Но, тем не менее, история человечества идёт вперед, и в этой истории появляются, несмотря ни на что, прецеденты того, как люди избавляются хотя бы от крайних проявлений этой живой и изуверской логики. И в преодолении этой психологии «своих и чужих» есть всего два пути. Один – назовём его путём духовным – это когда это преодоление становится предметом духовного усилия. В результате того, что человек понимает, что так нельзя, и это неправильно, он начинает работать над собой, стараться понять всех, кого можно, предпринимать всяческие усилия, приносить немало жертв – просто так в этом мире ничего не происходит – и тогда достигается некоторый результат. А есть второй путь избавления, ещё проще. Это когда до людей доходит простая вещь: что вести себя плохо в отношении других попросту очень невыгодно тебе же самому. Например, выгоднее, чтобы на тебя работали не рабы, а люди, заинтересованные в результатах труда. Или, например, выгоднее не разжигать вражду и не стимулировать межрасовые столкновения, выгоднее не подавлять чужую национальность. Потому что иначе будешь жить на пороховой бочке. Правильнее поэтому формально всех уравнивать. Потому как на самом деле такие систематически репрессии – это большие неприятности, это страшно невыгодно. И если такой конквистадор постепенно утверждается не столько джентльменом, сколь прагматиком, то постепенно происходят перемены. Становится очевидной выгодность иметь больше **свободных** людей в государстве, особенно это очевидно бывает тогда, когда оказывается, что старый порядок, за счёт которого ты много чего поимел, потому что хорошо устроился, отогнав чужих от кормушки, – этот порядок тебе уже всё, что мог, принёс, и теперь выгоднее, наконец, немножко с другими поделиться. Так будет правильной, так будет лучше. Потому что от такого постоянного напряжения, от потенциального мордобоя, люди очень устают. В том числе, даже и люди регрессивного толка – ну сколько можно?! Проще заключить сделку. Что-то от себя оторвать, и, в конце концов, то, что у тебя есть, никуда не денется. Вот обычно рассуждали таким образом.

И с сожалением мы с вами вынуждены признать, что, с одной стороны, мы наблюдаем в так называемой цивилизованной части мира действительно рост сознания – и в каких-то основных правах, и в том, что называется достоинством человека, мол, все люди равны, – но, с другой стороны, это сознание, это равенство обреталось в истории человечества всегда очень дорогой ценой. Никогда – за редким исключением, мы сейчас говорим не об истории христианства, а о глобальной истории человечества, – никогда вот таких упреждающих, обещающих усилий в массах мы, к сожалению, в

человеческой истории не наблюдаем. И это говорит только о том, что одних благих пожеланий индивидуумов здесь мало. Это, во-первых. А во-вторых, отнюдь не так естественно блюсти это равенство, как многим людям кажется, которые на себе, на своей шкуре этого не испытывали. Как и того, как устойчиво можно кого-то ненавидеть потому, что он чужой, то есть ни того, как можно быть субъектом ненависти, ни того, как быть объектом ненависти.

Ну вот, вы знаете, например, что сейчас на Ближнем Востоке опять наблюдается резкий всплеск деструктивной активности с обеих сторон, примирение отодвигается опять очень далеко. У этого конфликта очень тяжелая предыстория и конфликт, на самом деле, тоже, в общем, замешан, если разобраться, на этой же логике, – потому, что не так трудно было бы обеим сторонам, будь на то добрая воля, договориться – как жить вместе, раз уж они вместе там оказались. Но, оказывается, куда проще людям выяснять, «чьё это». «Вот это наша земля!» – «Нет, это наша земля!». Ну, и раздувался этот конфликт тоже в значительной степени искусственно, потому что когда земля вторично населялась израильскими пионерами, то есть теми, кто решил вернуться на свою историческую родину, территории были под протекторатом Англии, и никто не спрашивал у коренного населения, как они к этому относятся, а они и знать не знали, чья это историческая территория. Дело там даже не в высоких вещах. И современные палестинцы, и современные израильтяне в массе своей люди, от религии далёкие, как это ни странно прозвучит, в особенности применительно к израильтянам. Религиозных израильтян в Израиле очень немного. И Аллах тут ни при чём. Обоснование можно придумать любое, легче всего – религиозное, естественно.

Так вот, когда эти враждующие стороны третья могущественная сторона попыталась примирить... Скажем, как договаривались с палестинцами? А очень просто. Ну, вот, палестинское государство. Но чего стоит государство, ежели там денег нет? То есть, построить государство – это же большие расходы, кто может дать денег на это? Ну, вот американская администрация посулила ни много, ни мало – полмиллиарда долларов, в обмен на ерунду – подписать наконец-то мирное всеобъемлющее соглашение с Израилем. Ну, и как-то вот до поры до времени это действовало. Но потом взвырало... Потому что инерция человеческого сознания настолько велика, что отказаться от своих многовековых претензий в отношении друг друга – на это нужно очень и очень много времени. Катастрофически много. Так много, что опять оказывается проще бросать друг в друга камнями, стрелять и так далее. И вот вновь льётся кровь, убивают людей, от взрывов отрывает руки и ноги детям, многим недостает пищи, в то время, как звучит канонада скорострельных автоматных очередей. Это при том, что один патрон стоит дороже, чем пять буханок хлеба.

То же происходит сейчас и на востоке Украины. А церкви? Даже не с евангельских соображений, а просто с точки зрения элементарного спокойствия – вот разве выгодно духовенству одной церкви лить грязь на другие церкви? Конечно, нет, потому что, как аукнется, так и откликнется. И когда христиане начинают враждовать друг с другом, они перестают быть христианами и теряют способность к миссии привлечения народа к Богу. И храмы пустеют, а общество отворачивается от Церкви. Беда!

Предыдущие №№ «Седмицы» на сайте: <http://pravoslav.tv>
Листочек передайте, кому сочтёте нужным